

PROJECT MUSE®

Законодательное предположение
об учреждении особого
духов-ного управления (муфтиата)
для мусульман Северного Кавказа

Ab Imperio, 4/2011, pp. 279-284 (Article)

Published by Ab Imperio

DOI: <https://doi.org/10.1353/imp.2011.0005>

➔ *For additional information about this article*

<https://muse.jhu.edu/article/467011>

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ
ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ОСОБОГО
ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ (МУФТИАТА)
ДЛЯ МУСУЛЬМАН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА***

л. 10

Г[осударственная] Д[ума]

№186

IV/2
1913 г.

*(Внесено за подписью 39 Членов Гос[ударственной] Думы
3 Декабря 1913 г.).*

Крайне пестрое по своему племенному составу горское население северного Кавказа и кочевое население предкавказских степей в общей массе своей принадлежит к мусульманскому вероисповеданию, причем в Терской области мусульман более полумиллиона, в Кубанской более 100.000 и в пределах Ставропольской губернии насчитывается несколько десятков тысяч. Хотя столетия уже миновало с того вре-

---

* Источник: Об учреждении особого духовного правления (муфтиата) для мусульман Северного Кавказа и об упразднении горских словесных судов в Терской и Кубанской обл. 1913 г. Канцелярия наместника на Кавказе // ЦИАГ. Ф. 13. Оп. 11. Д. 233. Л. 10-11.

Подготовка документа к публикации и составление комментариев А. Ганич.

мени, как все народы Северного Кавказа окончательно присоединены к составу Империи и некоторые из них добровольно приняли русское подданство еще в XVIII столетии, тем не менее до сих пор русское правительство не приняло никаких серьезных мер к упорядочению духовно-религиозной жизни этих народов, оставляя их в этом отношении в первобытных, хаотических условиях. Правда, мусульмане Северного Кавказа официально числятся в ведении Оренбургского духовного правления, однако это подчинение носит чисто номинальный характер, так как ни в историческом прошлом, ни в современных бытовых и экономических условиях Северный Кавказ и Приуралье не имеют между собой почти ничего общего, почему вполне естественно, что Оренбургское духовное правление совершенно не принимает к своему рассмотрению духовные дела Северного Кавказа.

Таким образом, религиозно-нравственная жизнь кавказских горцев всецело протекает под влиянием невежественного низшего духовенства – мулл и кадиев, – далеко не стоящих (за весьма редкими исключениями) на высоте своего положения.

А между тем та роль, которую по воле обстоятельств должно играть в местной жизни это духовенство, чрезвычайно широка и многообразна: кадии составляют один из весьма существенных элементов так называемых горских словесных судов, а муллы, помимо исполнения своих ближайших обязанностей по отправлению богослужения, по совершению церковно-гражданских актов, обрядов¹ и т.п., являются единственными возможными проводниками культуры в темные массы горского населения при полном почти отсутствии русских школ в туземных селениях. К сожалению, низкий уровень умственного развития самих мулл и кадиев, полная их экономическая необеспеченность и правовая приниженность приводят к тому, что именно в их-то среде наиболее прочно коренятся косность, невежество, а подчас и открытая вражда ко всякой культуре и прогрессу. Русские школы, чрез которые постепенно могло бы распространяться просвещение, наиболее ярких и упорных противников находят именно в среде низшего мусульманского духовенства в крае, экономически заинтересованного в том, чтобы мечетские школы (медресе), в которых единственными наставниками и преподавателями состоят сами муллы,

---

¹ Речь идет о совершении свадебного (*никах*) и похоронного (*джаназа*) обрядов и ведении метрических книг.

л. 10 об.

оставались по-прежнему вне конкуренции. Поэтому народные массы, ввиду низкого своего развития, отсутствия собственной письменности, совершенного незнакомства с арабским языком, на котором совершается богомоление и написаны Коран и прочие религиозные книги, и, наконец, ввиду более чем примитивного богословского образования самих духовных руководителей при настоящем положении дела обречены на дальнейшее прозябание во тьме невежества и религиозного фанатизма, а подчас и сектантского изуверства, так как, усвоив в совершенстве лишь одну внешность мусульманства, остаются совсем чужды духу и нравственным истинам учения пророка Магомета, которые, в подавляющем большинстве случаев, незнакомы и самим муллам.

Наконец, на того же муллу возлагаются нередко и обязанности чисто административного характера: в наиболее глухих уголках горных трущоб, где и донныне в сельских обществах не имеется ни сельских правлений, ни писарей, а содержатся лишь старшины и их помощники, находящиеся официально в непосредственном подчинении у участковых начальников (становые приставы²), на муллах лежит и вся служебная переписка. В этом отношении мулла является лицом, подчиненным старшине, часто совершенно неграмотному. Приказания начальника участка отдаются словесно кадию; тот пишет приказ по-арабски, а мулла, получив приказ кадия, переводит его старшине. Тем же путем старшина, в свою очередь, сносится с начальником участка. В то же время экономическое положение мулл поражает своей необеспеченностью: мулла обыкновенно заключает с обществом договор об исполнении богослужений и прочих обязанностей сроком на один год, по прошествии которого, при обоюдном согласии, договор может быть оставлен в силе и на новый срок. Но часто случается, что или обществу не угодит в чем-либо мулла, или мулле не понравится жизнь в обществе, и тогда договор теряет свою силу, а сегодняшний мулла завтра обращается в рядового поселянина. Поэтому зачастую муллы занимаются побочными промыслами: ремеслами, торговлей, а бывали случаи, что не стесняются принимать участие и в грабежах, в компании с абреками.³ Не лучше оказывается и правовое положение муллы, осо-

² Становой пристав – полицейское должностное лицо, возглавляющее стан – полицейско-административный округ из нескольких волостей. Должность учреждена в 1837 г.

³ Абрек (перс.) – 1) разбойник; 2) изгой, исключенный из семьи и рода, т.е. вышедший из родовой зависимости и лишившийся его покровительства и защиты.

бенно в заброшенных глухих уголках гор, где местная администрация нисколько не стесняется третировать муллу, как последнего человека, кричать на него, отдавать ему в крайне резкой форме приказания, сопровождая их иногда и ругательствами.

Конечно, при таких условиях жизни и работы, трудно ожидать, чтобы муллы представляли собою образец совершенства. Общее невежество является отчасти неременным условием более или менее сносного существования для мулл, давая широкий простор к укреплению нелепых суеверий и слепой веры в спасительность всякого рода талисманов и писанных муллой заговоров и отчитываний, дающих ему некоторый заработок. “Научные” сведения, сообщаемые муллами своим питомцам в мечетских медресэ, зачастую поражают своей нелепостью, а в деле религиозно-нравственного воспитания народа такие руководители могут дать лишь самый отрицательный результат, поддерживая своим учением невежественные предрассудки и укрепляя вредные обычаи, как кровомщение, абречество, калым⁴ и т.п.⁵

Местное население давно уже пришло к убеждению, что упорядочение этого дела возможно лишь с учреждением в крае самостоятельного мусульманского духовного правления с подчинением его законам Империи и открытием мусульманской духовной семинарии для подготовки духовных лиц, в которой бы наряду с богословскими предметами шло преподавание и светских наук, а также и изучение русского языка. Еще

Имеющиеся сведения не позволяют сказать наверняка, когда, где и с кем местные муллы участвовали в разбойничьих набегах. Известно, что в указанный период (1908–1913) в Дагестанской, Терской и соседних областях действовали известные абреки Зелимхан Гуммазакаев, Буба Икринский и Саламбек Гараводжев из Сагойша, азербайджанский абрек Ших-Заде и др. К 1913 г. большинство из них были истреблены. (См.: В. Бобровников. Абреки и государство: культура насилия на Кавказе // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 36).

⁴ Калым (тюрк.) – брачный выкуп за невесту по обычному праву (адату). Кровная месть – категория обычного права, регулировавшая наказания за убийство и другие преступления против личности. Подробнее об адатах горцев Северного Кавказа см.: Ф. И. Леонтович. Адаты кавказских горцев // Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Нальчик, 2002. Вып. 1-2. (Репринт).

⁵ Посылы авторов “законодательного предположения” перекликаются с идеями джадидистов, поборников обновленческого движения в исламе, которые критиковали религиозный фанатизм, требовали замены устаревших религиозных школ национальными светскими, ратовали за развитие науки и культуры, выступали за издание газет на родном языке, за открытие культурно-просветительских учреждений. Подробнее см.: И. Гаспринский. Русское мусульманство // Дружба народов. 1991. № 12. С. 207-221.

только на днях (22 ноября нынешнего года) представители чеченского народа с подобной просьбой обратились, и уже не в первый раз, к Наместнику Кавказскому, которым соответствующее ходатайство было возбуждено еще в 1907 году, но не получило удовлетворения, как можно заключить из слов последнего всеподданейшего отчета Наместника (1913 г., стр. 10-11), “под влиянием мысли, что не дело государства заботиться об обеспечении религиозных нужд населения, исповедующего не господствующую религию”. Между тем сам Наместник “вопрос о подготовке мулл в русской школе ныне выдвинул на первую очередь,

л. 11

считая его разрешение в положительном смысле своевременным и настоятельным” (стр. 10 того же отчета).

В виду сего вышеизложенного и на основании ст. 55 Учреждения Государственной Думы⁶, мы, нижеподписавшиеся, предлагаем Государственной Думе признать желательным и передать для детальной разработки в комиссию по вероисповедным вопросам нижеследующее законодательное предположение:

1. Для заведывания духовными делами мусульман Северного Кавказа (Терской и Кубанской областей и Ставропольской губернии) учреждается в г. Владикавказе Северокавказское духовное управление с муфтием во главе.

2. Организация этого управления создается по образцу Закавказского муфтията.

1) Караулов, 2) Далгат, 3) Канашев, 4) кн. Геловани, 5) Пападжанов, 6) Мирошниченко, 7) Таскин, 8) Гамов, 9) Черячукин, 10) Зузин, 11) Мельгунов, 12) Ефремов, 13) Новиков 1-й, 14) Чистов, 15) Сидоров, 16) кн. Мансырев, 17) Савватеев, 18) Воронков, 19) Звегинцов, 20) Гольдман, 21) Ерымовский, 22) Логвинов, 23) Назаров, 24) Гродзицкий, 25) Катанский, 26) Лашухин, 27) Афанасьев, 29) Миннигалеев, 29) Миляков, 30) Кудрявцев, 31) Рыслев, 32) Петров 1-й, 33) Фирсов

---

⁶ Статья 55 Учреждения Государственной думы гласит: “Об отмене или изменении действующего или издания нового закона Члены Государственной Думы подают письменное заявление ее Председателю. К заявлению об изменении действующего или издания нового закона должен быть приложен проект основных положений предполагаемого изменения в законе или нового закона, с объяснительною к проекту запискою. Если заявление это подписано не менее чем *тридцатью* Членами, то Председатель вносит его на рассмотрение Думы” // Государственная Дума. Справочник. Санкт-Петербург, 1913. Вып. 6. С. 81.

2-й, 34) Николаев, 35) Иванов 2-й, 36) Родзянко 2-й, 37) Калинин, 38) Евсеев, 39) Ахтямов.⁷

⁷ Афанасьев Аввакум Григорьевич – область войска Донского, от съезда уполномоченных от волостей, партия “Народной свободы” (далее ПНС); Ахтямов Ибниамин Абусугутович – Уфимская губерния, от второго съезда городских избирателей, мусульманская фракция; Воронков Митрофан Семенович – область войска Донского, от второго съезда городских избирателей, ПНС; Гамов Иван Михайлович – Амурская область; от войскового населения Амурского и Уссурийского казачьего войска, примыкающий к ПНС; Геловани Варлам Леванович – князь, Кутаисская губерния, от общего состава выборщиков, Трудовая группа; Гольдман Ян Юрьевич – Курляндская губерния, от съезда уполномоченных от волостей, фракция прогрессистов; Гродзицкий Митрофан Иосифович – Оренбургская губерния, от первого съезда городских избирателей, фракция прогрессистов; Далгат Магомет Магометович – Дагестанская область и Закавказский округ, от общего состава выборщиков, примыкающий к фракции прогрессистов; Евсеев Илья Тимофеевич – Санкт-Петербургская губерния, прогрессист; Ерымовский Илья Константинович – Астраханская губерния, примыкающий к прогрессистам; Ефремов Иван Николаевич – область войска Донского, прогрессист; Звегинцев Александр Иванович – Воронежская губерния, октябрист; Зузин Борис Николаевич – Костромская губерния, прогрессист; Иванов Сергей Алексеевич – г. Киев Киевской губернии, ПНС; Калинин Савелий Андреевич – Вятская губерния, беспартийный; Канашев Михаил Иванович – Оренбургская губерния, примыкающий к прогрессистам; Караулов Михаил Александрович – Терская область, прогрессист; Катанский Николай Васильевич – Уфимская губерния, прогрессист; Кудрявцев Николай Дмитриевич – Оренбургская губерния, прогрессист; Лашухин Михаил Сидорович – Таврическая губерния, примыкающий к прогрессистам; Логвинов Евграф Дмитриевич – область войска Донского, примыкающий к прогрессистам; Мансырев Серафим Петрович – князь, г. Рига, Лифляндская губерния, ПНС; Мельгунов Алексей Павлович – Уфимская губерния, прогрессист; Миляков Григорий Михайлович – Рязанская губерния, октябрист; Миннигалеев Мингазетдин Галиаскарович – Самарская губерния, мусульманская фракция; Мирошниченко Николай Андреевич – Ставропольская губерния, прогрессист; Назаров Аристарх Андреевич – Донского Войска область, ПНС; Николаев Николай Николаевич – Кубанская и Терская области и Черноморская губерния, ПНС; Новиков Александр Иванович – Самарская губерния, прогрессист; Пападжанов Михаил Иванович – Бакинская, Елисаветпольская и Эриванская губернии, ПНС; Петров Александр Александрович – Московская губерния, группа центра; Родзянко Сергей Николаевич – Екатеринославская губерния, партия “Союза 17-го Октября” (октябристы); Рыслов Аристарх Иванович – Амурская область, социал-демократ; Савватеев Аристарх Петрович – область войска Донского, примыкающий к ПНС; Сидоров Александр Павлович – Самарская губерния, примыкающий к прогрессистам; Таскин Сергей Афанасьевич – Забайкальская область, от войскового населения Забайкальского казачьего войска, ПНС; Фирсов Кирилл Кондратьевич – Астраханская губерния, прогрессист; Черячукин Федор Васильевич – область войска Донского, ПНС; Чистов Алексей Иванович – Московская губерния, прогрессист. См.: Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Четвертый созыв 1912–1917 гг. / Сост. М. М. Боиович. Москва, 1913.